

Выражение лица Янь Си было спокойным, и в ее сердце больше не было эмоций.

Ведь исход она знала заранее, так что удивляться, собственно, было нечему.

«Но, папа, я ждала это лекарство три года». Янь Си опустила взгляд, и ее лицо было слегка бледным. «Возможно, у меня не будет еще трех лет, чтобы снова ждать лекарства».

Им может даже потребоваться более трех лет, чтобы снова получить лекарство. Между ними будет слишком много непредвиденных изменений, и было неизвестно, сможет ли тело Янь Си продержаться до тех пор.

Дыхание Си Цзинсина остановилось, и его сердце внезапно заболело так сильно, что он не мог дышать.

Только тогда он, кажется, понял, что этот его небрежный шаг фактически отрезал его дочь от надежды на выживание.

В то время... Он тоже не мог винить в этом Чэнь Сянсян, но он больше не мог смотреть в лицо ее жалкому лицу.

Атмосфера на мгновение замерла.

«Это я во всем виноват!» Чэнь Сянсян слегка прикусила нижнюю губу и взяла на себя инициативу, чтобы взять на себя ответственность. «Я была тем, кто встала на колени и умолял дядю Си. Я...»

— Понятно, что ты просила лекарство для своей матери, — внезапно перебила Янь Си.

Было понятно, что Чэнь Сянсян хотела спасти ее мать, но не было ничего простительного в том, что Си Цзинсин отказался от лекарства, которое могло спасти жизнь его дочери.

«Поскольку это лекарство может спасти жизнь, не имеет значения, кто его использует. Это нормально, пока это можно использовать. В худшем случае я просто продолжу стоять в очереди за лекарством». Выражение ее лица было спокойным, а взгляд ясным, как будто это не она потеряла лекарство.

Однако Си Цзинсин почувствовал себя так, как будто его ударили, и его лицо горело. Он никогда раньше не был в таком смущающем состоянии.

«Сестра Яньян, я все еще могу пожертвовать вам свою кровь и костный мозг! Наши костные мозги совместимы. Я уже сделал проверку! — внезапно сказала Чэнь Сянсян.

Янь Си только что прервала ее, потому что не хотела, чтобы она говорила на эту тему.

В романе Чэнь Сянсян первой упомянула о пожертвовании костного мозга.

Таким образом, вопрос о двух дозах лекарства прошел просто так, как будто его и не было вовсе.

Пожертвовав свой костный мозг, Чэнь Сянсян полностью стала спасительницей Янь Си, и тогда Янь Си было суждено уступить ей.

Каждый раз, когда между ними возникал конфликт, все вставали на сторону Чэнь Сянсян и использовали ее личность как спасителя Янь Си, чтобы подавить Янь Си, заставляя ее снова и

снова уступать Чен Сянсяню.

Из-за донорства костного мозга Си Цзинсин и Си Янь также начали хорошо относиться к Чэнь Сянсян, и ее статус в семье Си стал исключительным.

Чэнь Сянсян спокойно приняла роль спасителя Янь Си, совершенно не упомянув о том, что семья Си применила лекарство, которое могло быть использовано для спасения жизни Янь Си, на ее матери.

Поскольку она уже знала все это, Янь Си не могла принять пожертвование костного мозга Чэнь Сянсяна и заставить себя быть в долгу перед кем-то еще без причины.

«Забудь о том, чтобы пожертвовать мне свою кровь и костный мозг. Ты такой худой. Ваше тело, вероятно, не выдержит этого». Янь Си спокойно улыбнулась. «Кроме того, с финансовыми ресурсами семьи Ян они не смогут найти другого подходящего донора костного мозга».

Ее дедушка сказал ей, что у членов семьи Янь была своя гордость, и что она была рядом со своей матерью с самого детства, так что она уже стала безразличной к жизни и смерти.

Если мне придется терпеть и быть ниже Чэнь Сянсян только потому, что я приняла ее донорский костный мозг, позволяя ей клеветать на меня и репутацию моей матери, я скорее умру.

Хотя тогда мама могла не успеть вовремя, для меня это могло быть не так. Самостоятельно вылечить рак невозможно.

Выражение лица Чэнь Сянсяна напряглось. Вероятно, она не ожидала, что кто-то откажется от надежды на выживание.

Си Цзинсин нахмурилась. «Не будь ребячливым, Яньян. Сянсян жертвует свой костный мозг по собственному желанию».

"Ага! Она украла твоё лекарство. Что плохого в том, что она пожертвовала тебе свой костный мозг? Разве это не то, что она должна делать? У Си Яня изначально сложилось хорошее впечатление о Чэнь Сянсяне. Но теперь, когда он услышал всю историю, у него тут же возникли проблемы с ней.

Лицо Чэнь Сянсяна было полно вины. Она сжала кулаки и приняла решение. «Сестра Яньян, перестань говорить. Я хочу пожертвовать вам свой костный мозг, потому что это то, что я должен сделать... Я в долгу перед вами».

Когда она произнесла слова «долг благодарности», ее чуть не вырвало кровью». Что за черт? Как ситуация изменилась, и Янь Си стала спасителем моей семьи?

Я явно хотел взять на себя инициативу и заставить Янь Си навсегда остаться в долгу передо мной, чтобы другие были мне благодарны.

Но теперь я оказался в такой жалкой ситуации, и вместо этого мне нужно заставить Янь Си принять мой костный мозг. В противном случае я, возможно, не смогу обойти это препятствие до конца своей жизни.

Чэнь Сянсян не ожидала плохого старта.

«Долг благодарности? Это не так серьезно». Янь Си улыбнулась и покачала головой. «Две одноклеточные инъекции из Исследовательского института F публично продаются по 1,8 миллиона юаней каждая. Семья Янь приложила некоторые усилия, чтобы получить их, поэтому я считаю, что эта плата составит 200 тысяч юаней. Вы можете просто вернуть мне 3,8 миллиона юаней, и тогда вы больше ничего мне не должны».

Назначив цену в 3,8 миллиона юаней, Янь Си не запугивала Чэнь Сянсяна. На самом деле, она уже была очень мила с ней.

Конечно же, как только она сказала это, Си Янь взорвался первым. «3,8 миллиона? Это невозможно! Дядя и другие члены нашей семьи приложили много усилий, чтобы сделать эти инъекции!»

В противном случае, зачем Янь Си вообще иметь место среди многочисленных больных раком в мире? Все благодаря семье Ян.

Взгляд Си Яня, когда он смотрел на Чэнь Сянсяна, уже не был таким счастливым, как несколько дней назад. Единственное, что осталось в его глазах, это неприязнь. Если бы я знал, что эта женщина здесь, чтобы причинить вред моей сестре, я бы хотел ее убить!

Си Цзинсин тоже считал это неуместным. — Яньян, это было бы слишком невыгодно для тебя. Вы не можете сделать это...»

Он выглядел так, будто искренне думал ради Янь Си, когда нахмурился. — Яньян, не будь слишком добрым и слишком много об этом не думай. Пожертвовать свой костный мозг — это то, что она должна делать как ребенок получателя помощи...»

«Если вы чувствуете, что я сейчас в невыгодном положении, почему вы тогда отказались от лекарства?» — внезапно спросила Янь Си.

Эти слова ошеломили Си Цзинсина. Затем в его глазах появилось чувство вины.

В то время он был одержим. Когда он увидел Чэнь Сянсян, стоящую на коленях у его ног и горько умоляющую, ее лицо, похожее на лицо Яньян, было покрыто слезами и полно отчаяния. Это напомнило ему о трудностях, через которые прошла Янь Си, когда искала лекарство для его жены.

На мгновение его сердце смягчилось, и он дал лекарство Чэнь Сянсяну.

Хотя впоследствии он сожалел об этом, он утешал себя тем, что это будет то же самое, поскольку Чэнь Сянсян была готова пожертвовать свой костный мозг Янь Си.

Но теперь, столкнувшись с осуждением Янь Си, он чувствовал себя очень неловко. Это беспокойство усилило его сожаление.

Чэнь Сянсян была слегка шокирована. Она знала, что так больше продолжаться не может, и ей просто хотелось немедленно передать костный мозг Янь Си.

Как Янь Си могла позволить ей снова говорить? Она улыбнулась и сказала: «Поскольку вы уже отказались от этого, вам не из-за чего быть в невыгодном положении. В конце концов, жизнь была спасена, не так ли?»

Она улыбнулась Чэнь Сянсяну. «Вы можете написать мне долговую расписку, верно? Таким

образом, ты будешь усердно работать, чтобы заработать деньги в будущем, и тебе больше не придется меня жалеть».

Таким образом, Чэнь Сянсян могла только беспомощно и пассивно написать долговую расписку для Янь Си.

Когда ее пригласил дворецкий, она услышала, как Си Янь жалуется: «Я так зла! Яньян, ты слишком добрый! Почему ты должен быть таким внимательным к другим и заботиться о своей гордости? Она когда-нибудь думала о тебе?»

Тем временем Си Цзинсин сидел в стороне, не говоря ни слова, его сердце было полно боли, вины и беспокойства.

Он даже ни разу не взглянул на Чэнь Сянсяна.

Все это раздражало Чэнь Сянсяна. Она знала, что хотя написала долговую расписку и казалось, что они ничего не должны друг другу, на самом деле она полностью проиграла и в будущем навсегда останется ниже Янь Си.

<http://tl.rulate.ru/book/79437/2402930>